

— Чу-гэ, по правде говоря, сначала я думал, что мне показалось, поэтому и не стал тебе рассказывать. Но только что в ресторане с вращающейся платформой в здании Рейн я снова видел Сюй Чэньяна с тем самым мужчиной...

Шань Ян деликатно напомнил ему:

— Чу-гэ, тот ресторан ведь знаменит как место для свиданий, там всё оформлено в романтическом стиле. Если бы это была деловая встреча, вряд ли кто-то выбрал бы такое заведение, верно?

Чу Тянь выпустил облако дыма и непринужденно спросил:

— Раз это ресторан для влюбленных, то с кем же ты там был?

— Чу-гэ! Ты совсем не о том беспокоишься! — возмущенно воскликнул Шань Ян. — Я тебе серьезно говорю: атмосфера между Сюй Чэньяном и тем мужчиной была слишком двусмысленной. Я знаю, что у вас в последние годы всё хорошо, но мужское сердце переменчиво. Не дай себя обмануть, вы ведь скоро обручаетесь! Ты обязательно должен во всем разобраться!

— Ну ты сказал, а разве я не мужчина? — Чу Тянь в душе всё еще был уверен в Сюй Чэньяне. Хоть этот юный господин и был порой капризен, он вряд ли стал бы заводить интрижки на стороне.

Слыша, что Чу Тянь всё еще настроен шутить, Шань Ян понял, что тот не принял его слова всерьез. Он с досадой произнес:

— Ой, Чу-гэ, ну почему ты такой спокойный? Послушай меня, тот мужчина невероятно красив. Даже такой, как я, глядя на него, готов был бы сменить ориентацию! Ты должен быть настороже!

Услышав это, Чу Тянь всё же ощутил укол беспокойства. В конце концов, вкус у Шань Яна был крайне привередливым, и если тот так высоко оценил незнакомца, значит, тот действительно был хорош собой.

— Ладно, ты ведь наверняка сделал фото? Пришли мне, пожалуйста. Вечером я с ним серьезно поговорю, так пойдет?

— Хорошо, сейчас отправлю! — Шань Ян помолчал и добавил: — Чу-гэ, ты замечательный мужчина. Если Сюй Чэньян действительно изменил, значит, он просто слеп. У меня есть на примете много классных парней, я тебя с кем-нибудь познакомлю. Не стоит убиваться из-за подонка, понял?

— Не волнуйся, — усмехнулся Чу Тянь. — Разве я такой слабый? Если он действительно разлюбил, значит, наша судьба была такой. Я не из тех, кто станет принуждать к любви. Не забивай себе голову. Лучше ответь, с кем это ты сегодня ходил в ресторан для влюбленных?

— Ой, Чу-гэ, ну чего ты такой любопытный? — Шань Ян сменил тон с дерзкого на смущенный.
— Ни с кем особенным, просто знакомый.

— Знакомый? — Чу Тянь запрокинул голову и затянулся сигаретой. — Ты ведь сам сказал, что туда ходят только парочки. Что, даже от Чу-гэ будешь секреты хранить?

— Да нет же... — голос Шань Яна стал тише. — Просто я... согласился попробовать с ним начать всё сначала.

— Это же хорошо. У тебя такой высокий вкус, раз ты решил попробовать, значит, человек достойный?

— Он... ну, сойдет... — в голосе Шань Яна проскользнула грусть. — Чу-гэ, я просто решил, что пора двигаться дальше. Не хочу больше его ждать. Ты был прав: мир не рухнет, если кто-то уйдет. По крайней мере, сейчас я чувствую, что ожил.

— Раз ты всё понял, это к лучшему. Шань Ян, ты милый и добрый, ты заслуживаешь счастья. Послушай меня: в этот раз попытайся всё наладить по-настоящему, не запирай себя в прошлом.

— М-м. Чу-гэ, не переживай, раз я согласился, то буду серьезен. — Шань Ян снова заговорил легко: — А как насчет тебя? Хочешь, я помогу проверить, есть ли у Сюй Чэньяна что-то с этой лисой?

— Ой, брось. А если он и правда клиент? Только испорчу впечатление. Пришли фото, я сам во всем разберусь.

— Ладно. Если окажется, что это любовник, обязательно скажи мне — я помогу тебе задать ему жару!

— Всё, хватит болтать, присылай скорее.

— Хорошо, отправил.

Повесив трубку, Чу Тянь зажал сигарету в зубах и открыл мессенджер.

Перед глазами возник снимок, обработанный мягким фильтром — хоть сейчас на обложку журнала. Ресторан действительно соответствовал своей репутации: мерцающие гирлянды,

алые розы, элегантная скрипка, а за столом — двое мужчин, внешне не уступающих моделям. Разве может атмосфера в таком месте не быть интимной?

Чу Тянь покачал головой и усмехнулся. Фото было сделано сбоку, видны были только профили. Профиль того мужчины действительно был прекрасен — не женственной, а той самой завораживающей андрогинной красотой. В свете ламп он выглядел настолько эффектно, что даже Чу Тянь невольно задержал взгляд. Да и взгляд Сюй Чэньяна, обращенный к нему, был полон нежности.

Улыбка на лице Чу Тяня померкла. Он сохранил фото, решив вечером поговорить с Сюй Чэньяном. Они скоро обручатся, и если чувства Сюй Чэньяна остыли, то церемонию нужно немедленно отменять. Не хватало еще стать посмешищем на старости лет.

Он убрал телефон в карман и поставил разогреваться куриные крылышки в кока-коле. Этого было мало, и он решил сварить еще пачку пельменей. Только он собрался заняться готовкой, как телефон снова пиликнул.

Чу Тянь достал его: пришло сообщение от Шань Яна.

— Чу-гэ, я сделал еще один снимок, в анфас. Посмотри, этот мужчина действительно опасен!

Чу Тянь не спеша открыл изображение. Стоило ему увидеть лицо человека на фото, как сигарета выпала у него изо рта.

Этого человека он уже видел. Пять лет назад. В телефоне Сюй Чэньяна.

В то время юный господин только что пережил разрыв с возлюбленным и был в глубокой депрессии. Даже спустя долгое время он часто подолгу смотрел в окно, не проронив ни слова, и вид у него был совершенно опустошенный. Чу Тянь тогда гадал, что же за человек мог так вскружить голову избалованному парню, у которого всегда было всё, что он пожелает. Пока однажды случайно не увидел на экране телефона Сюй Чэньяна того самого мужчину, стоящего на солнце — и тот сиял ярче самого солнца. В тот миг он всё понял.

Но то было в прошлом. Сейчас юный господин принадлежал ему, и видеть того мужчину снова рядом с Сюй Чэньяном... если бы Чу Тянь сказал, что ему всё равно, это была бы ложь.

Раздался звонок микроволновки, но Чу Тянь так и застыл на месте. Он долго смотрел на фотографию, а затем открыл список контактов и набрал номер матери Сюй.